

Дэш Хаоцки

Суширский фарс

ШЕЛЬААР

Дэш Хаоцки Сууширский фарс. Часть 1

<https://litres.ru/74279129>

SelfPub; 2026

Аннотация

Саартан долго и безуспешно ищет мир, которого нет ни на одной карте Шельяаара. Почти отчаявшись, он неосмотрительно хватается за предложение фанатичного драконоборца провести его в Суушир в обмен на услугу. И, конечно же, оказывается втянут в большие неприятности.

Брата Хранителя - дракона Дафтраана, чудом уцелевшего после бегства с горящей Панайры, случайно подбирает пиратский крейсер Патрон, старпом которого волей судьбы ведёт контрабандные дела с орденом драконоборцев Зикарон.

Содержание

Пират, Дракон и Орден	5
Пролог	6
Дыра	11
Хороший пират – мёртвый пират	35
Змеиный хвост	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Дэш Хаоцки

Сууширский фарс. Часть 1

Шельяар. Книга шестая

Сууширский фарс

Часть

I

Пират, Дракон и Орден

Посвящается соратникам из Лиги и Гильдии
Художник-иллюстратор Елизавета_Liss_Козлова

P.S. Эти истории навсегда бы остались в архивах памяти,
если бы не моя дорогая Liss.

Спасибо вам!

Мир принадлежит людям.

Цайарам - Эцишель Эхад.

*А в Шель Эфехур правят хаимы,
выше которых только Творец*

Пролог

Жордех был пиратом всю свою жизнь. Он даже родился на пиратском судне, а в шесть с небольшим лет совершил свой первый длительный переход. Ему уже пошёл четырнадцатый десяток, и за свою долгую и, надо сказать, успешную карьеру, он успел насмотреться на всякое. Но такое он видел впервые. Его крейсер только что выпрыгнул из застенка и сейчас завис в Пустоте, наткнувшись на неожиданное препятствие: прямо перед носом корабля, раскинув огромные лапы, крылья и хвост, плавал дракон. Жордех протёр глаза и снова глянул в обзорный экран, затем перевёл взгляд на приборную панель. Патрон, так звали корабль пирата, всеми своими рецепторами говорил, что перед ним не чудной формы судно, не боевая броня какого-нибудь джунга и не мираж самого Жордеха, а самый настоящий дракон. Из плоти и крови. Пират задумчиво потёр бровь и послал команду Патрону вызвать на мостик старшего помощника Андарса. Старпом прибыл незамедлительно.

— Что-то случилось, капитан? — спросил он и замолчал, посмотрев на экран.

— Ты видишь то же, что и я? — Жордех повернулся к Андарсу.

— Дракон, — старпом пожал плечами. — Походу,дох-

лый.

Андарс был намного моложе капитана, но невозмутимости его иной раз позавидовали бы даже камни. Жордех ни разу не видел своего помощника удивлённым. Ни разу. Андарс всегда равнодушно пожимал плечами, даже если перед ним было чудо из чудес. Вот и сейчас старпом абсолютно спокойно взирает на плавающего в Пустоте дракона. Можно подумать, что он каждый день видел подобное.

— Дохлый — не дохлый, а подобрать надо, — Жордех кивнул на экран. — За такие когтищи и рога можно неплохие бабки срубить. Я уж про чешую молчу.

— А если живой?

— Шанс невелик, что Пустота его не сожрала. Но если живой, то... интересно, он разумный или навроде ящерицы тупоголовой?

— Я бы в любом случае его на прицел взял, — Андарс сблизил большой и указательный пальцы на руке, беря силуэт дракона на импровизированную мушку. — И приготовил, чем шандарахнуть уже на корабле. Ты его в грузовой отсек затащить хочешь?

— А куда ж ещё? Такая громадина ни в одну камеру не влезет. Ты давай-ка займись этим делом: и чем шандарахнуть, и как втащить. И осмотр какой-нибудь сообрази. Я подгоню Патрона поближе.

— Слушаюсь, капитан, — без особого энтузиазма стукнул себя кулаком в грудь старпом и удалился.

Дракон оказался живым. Как только за его хвостом срослись края люка в грузовой отсек, он вскочил на лапы, зарычал, ошалело водя головой и агрессивно топорща гребень, плюнул в окружившую его команду Патрона струёй огня. Правда, плевок вышел хиленьким. Так себе плевочек. Всё-таки Пустота пососала этого дракона изрядно. Потому, что пометавшись с полминуты, он обессилено рухнул на палубу. Но Андарс на всякий случай выстрелил в него транквилизатором. Да таким, каким на Дурбине валят с ног элѐфантов. Дракон дёрнулся и затих. Но не отключился, как полагается. Крепкий, м-мать! Лежал и обводил всех присутствующих пиратов злым взглядом мутноватых янтарных глаз.

Андарс передал ружьѐ Шуну и осторожно, без резких движений подошёл к морде дракона сбоку, чуть наклонился вперѐд, заглядывая в глаз.

— Ты меня понимаешь? — спросил старпом.

— Кто... ты? — дракон с трудом разжал челюсти.

— Понимаешь, — Андарс выпрямился и довольно потѐр ладони. — Это хорошо. Значит, не будешь делать глупостей, я надеюсь. Живой, но разумный ты стоишь не больше себя мѐртваго. Поэтому будь добр — не рыпайся. И отвечай на вопросы, которые я тебе задам. И тогда, возможно, ничего плохого с тобой не случится. Всѐ понял?

— Да...

— Вопрос первый и наиболее важный: как ты оказался в

Пустоте? Один. Без корабля. И как давно ты там?

— Это... два вопроса.

— Тебе показалось. Так?

— Я... Меня хотели убить. Я вырвался... Двое в серых плащах пришли в мой мир. Какие-то стражи.

— В серых плащах? Двое? Хм... А зачем они пришли?

— Там вулкан... Многие погибли. Такие, как ты сделали это.

— Как я?

— Двуногие тва... люди.

— Это в каком мире было?

— В Панайре.

— Не слышал о таком. Курт, — Андарс обернулся к своей команде, — пробей Панайру по базе.

Маленький и щуплый Курт кивнул, замер, закатив глаза. Затем часто заморгал и потрянул головой.

— Это закрытый молодой мир, Ан, — сказал он. — Под пристальным надзором кураторов.

— Двое в серых плащах, — протянул старпом. — Понятно. Повезло тебе, дракончик, — Андарс повеселел, глянул на дракона с улыбкой. — Мы кураторов недолюбливаем. Поэтому их враг — наш друг. Условно, конечно. Как тебя зовут, беглец?

— Дафтраан.

— Добро пожаловать на Патрон, счастливчик Дафтраан!

Глава

Дыра

В Пукурпе стояла такая жара, что, казалось, плавился даже камень мостовой. Зной изматывал столицу империи Абадхур уже который день, и даже тени от нависающих друг над другом ярусов города не спасали от духоты и вязкого горячего воздуха. Саартан прятался от палящего солнца в катакомбах под Пупом и даже снял комнату в «Дыре», чтобы лишний раз не подниматься на поверхность. Забегаловку с говорящим названием Хранителю посоветовали ещё на причале, когда он только-только покинул кураторскую гондолу. «Дыра» была местом проходным, имела репутацию сомнительную, помимо барно-ночлежной деятельности занималась много чем подозрительным и вряд ли законным, но при этом считалась самым стабильным источников всех новостей и слухов из внешнего мира. В «Дыре» всегда можно было найти всё, что только пожелаешь. Или найти тех, кто найдёт тебе всё, то пожелаешь.

Однако Саартану до сих пор не везло: никто и слыхом не слыхивал ни о каком Суушире. Все, у кого Хранитель спрашивал, где находится этот мир, только пожимали плечами в ответ. Интересовались, не приснилось ли молодому человеку, что такое место вообще существует. Но Саартан не сдавался. Не потому, что кровь из носа хотел попасть в этот

самый Суушир, а потому... потому что Хранителю больше некуда было податься. Не возвращаться же к Михею, который сам же его и отослал. Предательски. Подло. Не спросив, хочет ли отсылаться от него сам Хранитель. Поэтому Саартан проводил большую часть своего времени в «Дыре» за кружкой пива или за игрой в карты с другими завсегдатаями забегаловки, слушая, наблюдая, выискивая.

Он знал, что Фаарха следит за ним. Глава Высшего совета кураторов угадывался в каждом брошенном вскользь или быстро отведённом цепком взгляде, в припаркованных одинаковых гукорах, «случайно» по несколько раз на дню оказывающихся там же, где и Хранитель, в вежливых улыбках и ненавязчивости торгашей и в сговорчивости скупщиков. Саартан даже не удивился тому, как быстро нашёлся покупатель, когда он решил продать захваченный с Гальционы в качестве заслуженного трофея боевой серп из серебронга. Не удивился и тому, как неприлично много ему за него заплатили. И что вообще он дожил до конца сделки.

Фаарха. Проклятый змей был повсюду! И оставалось только гадать, сколько глава совета отвёл Хранителю времени на поиски таинственного Суушира. Саартан со страхом ждал того момента, когда наг появится перед ним весь такой дружелюбный, со сверкающей белоснежной улыбкой, разведёт обвешанными браслетами и феньками всеми четырьмя руками и скажет: «Всё, любезный, поиграл и хватит. Пора домой». Домой — это в его личную коллекцию уникальных су-

ществ. В золотую клетку. Саартан очень не хотел попасть в зверинец главы совета. Очень. Поэтому пил своё пиво, играл в карты и ждал. Чего ждал? Сам понятия не имел, но верить в то, что его личная удача целиком и полностью зависит от других, не желал. Он попадёт в Суушир. Непременно попадёт! Просто потому, что Фаарха уверен в обратном.

Саартан старался не привлекать ненужного внимания. Он с горем пополам сменил свой алый наряд на неприметные штаны и майку, приобрёл себе кожаную куртку со вшитым регулятором температуры, какую носили многие в «Дыре». Вещь не дешёвая, но своей цены стоила. Особенно когда постоянно крутишься между прожаренной солнцем поверхностью и сырыми холодными катакомбами. А что до денег — так у Хранителя был небольшой запас на годы вперёд. Саартан давно коротко остриг волосы, чтобы не мозолить глаза посетителям забегаловки их странным мраморным цветом, нацепил на голову кепку с узким козырьком, спрятал красные глаза под тёмные непрозрачные гогглы и стал для всех обычным моторщиком, который каждый вечер отдыхает после тяжёлого рабочего дня на жаре. Или, что скорее всего, ждёт клиента. Никого не интересовал паренёк в кепке и гогглах. Даже то, что этот паренёк свои очки не снимает и в полной темноте, никого не трогало. Мало ли у кого какие причуды? Народ в «Дыре» ошивался самый разный. И никто никогда Хранителя особо не выделял, пока тот сам о себе не

заявит. До сего момента.

Саартан сидел в дальнем углу «Дыры» и лениво потягивал пиво, когда к нему подошёл хмурый настороженный человек — мужчина лет за сорок в балахоне, перевитым ремнями португеей, в петле которой за спиной торчала какая-то короткая металлическая палка.

— Присяду? — мужчина кивнул на свободный стул за столом Хранителя.

Саартан отставил бокал с пивом и кивнул, бесцеремонно разглядывая незнакомца сквозь стёкла гоггл, зная, что тот всё равно не увидит его глаз. Незнакомец глянул по сторонам и опустился на стул, поставив сцепленные в замок руки локтями на столешницу. Посмотрел поверх них на Хранителя, будто оценивая. Саартан молчал, постукивая пальцами по отставленному бокалу.

— Это ты ищешь Суушир? — без прелюдий негромко спросил незнакомец.

Саартан порадовался, что на нём сейчас гогглы, потому что его взгляд выдал бы его с головой. Вот так сразу? Когда уже и не ждёшь? Опять Фаарха? Пальцы Хранителя замерли на бокале.

— Если это какой-то наркотик, то вам, уважаемый, не ко мне, — как можно спокойнее ответил Саартан.

Мужчина положил подбородок на сцепленные руки и задумчиво прищурился.

— Я понимаю твою осторожность, друг мой, — сказал он.

— Поэтому просто оговорюсь, что владею информацией о его месторасположении и готов ею поделиться.

— А что взамен? — быстро спросил Хранитель и прикусил язык.

Незнакомец всё понял правильно. Слишком резво для незаинтересованного его собеседник решил уточнить цену. Мужчина усмехнулся.

— Для начала я хочу знать, для чего тебе так приспичило попасть в закрытый и надёжно спрятанный от любопытных глаз мир.

— Мне не... — Саартан поморщился и решил, что притворяться равнодушным дальше бесполезно. — Просто нужно попасть и всё.

— Такой ответ не годится, — незнакомец поднялся, собираясь уходить. — Прощай.

— Ладно! — остановил его Саартан. — Ладно. Подожди. Незнакомец снова сел за стол, и Хранитель скрипнул зубами. Ну, и что если глава совета подослал этого мужика с палкой? Что с того? Поиски самого Хранителя зашли в тупик, он на Харкон Ари уже больше года и готов был принять помощь от кого угодно. Даже опять от змея. Или всё-таки от Фаархи не готов?

— Я ищу кое-кого там, — решился на честность Саартан.

— Дракона? — уточнил мужчина.

— Э-э-э... нет, эльф... эльфа.

— А к драконам как относишься?

Неожиданный вопрос. Хранитель к драконам относился. Ещё как.

— В последнее время любви к ним не питаю, — сказал Саартан уверенно.

— Это хорошо, — глаза незнакомца блеснули, и он улыбнулся. — Драконы — противные Творцу существа.

Саартан изумлённо вскинул брови под гогглами. Даже так? Это ещё почему? Но расспрашивать не стал. И ни согласился, ни оспорил. Промолчал. Незнакомец какое-то время ждал его реакции, и не получив её, дёрнул щекой.

— Я знаю человека, который в свою очередь знает, где Суушир, — продолжил мужчина. — Мы тоже ищем этот мир.

— Мы?

— Орден Зикарон.

Незнакомец выговорил название с таким пиететом, что Саартан и про это расспрашивать не стал. Тон мужчины предполагал, что Хранитель такой орден должен был знать. Значит, стоило притвориться, что это так и есть.

— А, — неопределённо отозвался Саартан. — Зачем?

— Как зачем? — искренне удивился мужчина. — Это же мир, созданный из дракона и для драконов! Противостоит природе!

Последнюю фразу незнакомец почти выкрикнул, и на них обернулись.

— Все расы, угодные Творцу расы, находятся там под гнётом алчных до власти драконов, — понизив голос, продол-

жил мужчина. — Наша задача их освободить.

— А причём тут я? И ты сказал, что владеешь информацией, а на деле оказывается, что только знаешь кого-то, кто якобы что-то слышал про Суушир.

— Не просто слышал, друг мой, а бывал там. В закрытом мире, — незнакомец многозначительно поднял вверх указательный палец. — И... после последней стычки с мерзкими тварями наш орден понёс большие потери. Нам не помешали бы новобранцы.

— Новобранцы? Ты имеешь в виду меня? — Саартан откинулся на спинку стула и недоверчиво скрестил на груди руки. — Вы что, набираете там всех подряд?

— Ты — не все подряд. Мы давно тебя заметили и наблюдали за тобой. Менкарец? Изнанка?

Саартан удивлённо моргнул под стёклами гоггл. Откуда он знает?! Хотя, это смотря, как долго за Хранителем наблюдают. В первые месяцы своего пребывания в Харкон Ари Саартан ни от кого не прятался. Он пренебрёг наставлением Михея выбирать из этого «забытого богами продажного мира». И тогда плевать он хотел, как скоро его обнаружат и сдадут шпионы главы совета. И сейчас-то, собственно, плевать.

— И что с того? — спросил Саартан с вызовом.

— На вас грех на сотни поколений вперёд. Неплохо было бы хоть немножечко искупить свою вину перед Творцом, как считаешь?

Миллиарды невинных жизней. Вывернутый наизнанку

мир, выплеснувшийся из Менкара Космос с кашей из остатков планетной системы смешивается с Пустотой и образует Котлован.... И он, Саартан, — один из виновников случившегося. Так говорил Фаарха, так подсказывало сердце. Но разум рождённого на Панайре радужного дракона отказывался верить в это и брать вину на себя.

— Пусть другие искупают, — Хранитель раздражённо мотнул головой. — Почему именно я?

— Со временем каждый внесёт свой вклад, — незнакомец мягко и загадочно улыбнулся. — У нас с тобой совпали интересы, и я решил этим воспользоваться. И ты ведь хочешь попасть в Суушир? Услуга за услугу.

— Ты хочешь, чтобы я что? Убивал драконов?

— По возможности.

— Ересь какая...

— Именно, что ересь! Творец создал шельхаймов, цайаров и людей. Все нелюди — творения Детей Древа. И неудачные, как и все подделки. Особенно драконы. Первый блин комом.

Перед Хранителем был фанатик. Саартан видел, как с каждым словом в глазах незнакомца разгорается яростное холодное пламя... чего? Веры? Самоубеждения?

— Эльфы тоже неуютные Творцу существа? — спросил Саартан.

— Эльфы — модификация людей. Если ты сменишь одежду, разве ты перестанешь быть собой?

— А... хм. А вампиры? Ведь они тоже изменённые люди?

— В большинстве своём, но не веригерты, например. Веригертов создали для своих военных забав цайары. Как и драконов, и нагов и прочих подобных.

Услышав про нагов, Саартан внутренне позлорадствовал. Выходит, глава совета — богомерзкая тварь?

— Но ведь наги — наполовину люди, — зачем-то сказал Саартан. — Тоже модификация?

— Нет. Они — подобие людей, но созданы не Творцом.

Во как. Интересно, Фаарха об этом знает? Саартан разве-селился.

— Мне и нагов нужно будет убивать? По возможности?

— Сейчас наша главная цель — драконы, — ушёл от ответа незнакомец. — Ты принимаешь моё предложение?

— А какое? Стать драконоборцем в обмен на смутные намёки о местоположении Суушира? И, уважаемый, скажи мне, как долго мне потом на вас работать?

— Столько, сколько пожелаешь. Но ты поможешь нам свергнуть драконов в Суушире.

— Всех?

— Как получится. Но желательно всех.

— И сколько их там? Миллионы?

— Несколько сотен на весь мир.

Хранитель задумался. Можно ведь и чёртом прикинуться, чтобы попасть туда, куда надо. А убивать нелюдь... Странное искупление греха.

— А почему тебя заботит грех менкарцев? — спросил он, в душе уже согласившись на предложение фанатика.

— Грех одного человека — это грех всего человечества.

Вот так. Ни больше, ни меньше. Готов ли ты, Хранитель, сейчас дать клятву, которую собираешься нарушить и тем самым в разы увеличить свой долг перед судьбой и всем человечеством?

— Хорошо, — Саартан снял гогглы. — Я согласен. Свергнуть драконов я вам помогу, как смогу. Но убивать — не обещаю.

— Меня это устраивает, — незнакомец улыбнулся и протянул через стол руку. — Меня зовут Кофа. Рега Кофа.

Оказывается, Рега — это не имя. Это принятое в ордене обращение, вроде «мастер». Рега Кофа, рега Лаура, рега Стефан. Рега Саартан. Странно звучит — рега Саартан. Драконоборец... и дракон. Как отнесётся к нему орден, если узнает правду? Или то, что Хранитель — дракон только в этой жизни, — не считается? Может быть. Но лучше не выяснять.

Кстати, Кофа приуменьшил свою значимость в ордене, назвавшись просто регой. Он был приором, главой Зикарона и командиром корабля. Везёт Саартану на глав. А говорили — удача от него отвернулась... И корабль у Кофы ни какой-нибудь, а класса линкор. Этакая летающая крепость с именем

Шофет. Саартан начал немного разбираться в кораблях, когда часами бродил по причалам Пукурпа, расспрашивая всех подряд про Суушир, и поэтому определил линкор с первого взгляда.

До Шофета, дрейфующего рядом с Харкон Ари, долетели на обычном катере. Кофа предложил Хранителю не терять времени, собрать свои вещи и сразу по готовности перебраться на линкор. Вещей у Саартана было немного, поэтому он вылетел в тот же день, когда фанатичный драконоборец закончил свои дела в городе.

— И когда мы отправимся в Суушир? — спросил он у приора по пути на Шофет.

— Через несколько месяцев, — откликнулся Кофа. — Необходимо набрать ещё людей. Обучить... В силу спецификации у нас большая текучка кадров.

Драконоборец смущённо улыбнулся. Помолчал сосредоточенно, совершая стыковочный манёвр, и, когда катер отключил все экраны, поднялся с пилотского кресла, повернулся к Хранителю.

— Но орден словами не разбрасывается, Саартан, — сказал он. — Если я обещал отвезти тебя в Суушир, то отвезу. Чего бы мне это ни стоило.

— Стоит ли так стараться ради какого-то менкарца? — Саартан посмотрел в глаза приору с нескрываемым сомнением.

— Дело не в том, друг мой, кто ты, — Кофа тронул Хра-

нителя за локоть, направляя к выходу из рулевой. — Дело во мне. Я привык отвечать за свои слова и действия.

На одно короткое мгновение Саартану стало стыдно. Он собирался использовать орден, чтобы добраться до Сууши-ра и там уже послать всех к чертям собачьим. Но только на мгновение. Он никому ничего не должен. Поверили ему — сами дураки. С таким весом греха за плечами одно нарушенное слово, данное не пойми кому, фанатику, большой роли не сыграет. Не убивать же нелюдь, чтобы самому якобы очиститься перед Творцом? Разве есть хоть какой-нибудь смысл в этом? Раз Творец нелюдь допустил, значит, так оно и надо...

— Ты пока ничего не понимаешь, не проникся нашей миссией, — будто подслушав мысли Хранителя, проговорил Кофа, когда они вышли из катера в пустом ангаре Шофета.

Саартан вздрогнул. Михей всегда говорил, что Хранитель громко думает. Надо быть осторожнее со своими мыслями и чувствами. Если уже не поздно, если этот фанатик уже не прочёл всё, что ему знать не полагается...

— Но со временем, — продолжил приор, показывая Хранителю путь куда-то наверх через лестницы и мостки, — ты всё поймёшь. Мы не однажды проснулись с мыслью о расовой дискриминации. Наша очистительная деятельность — это итог многовековых исследований, экспериментов и практик, которые показали, что только Творец может вдохнуть в существо божественную искру. И никто другой.

— Это какие такие эксперименты могли показать наличие

у существа божественной искры? — неожиданно для самого себя зло спросил Саартан и остановился, глядя на приора в упор. Менкарский отблеск-ободок в его глазах шевельнулся и чуть расплылся. — Чем и как вы измеряли? Или вам сам Творец перстом указал: этот с душой, а этот вот — без души?

Приор тоже остановился. Пристально посмотрел на Хранителя и улыбнулся.

— А ты говорил, что мы набираем кого угодно, — мягко сказал он. — Кто угодно бы таких вопросов не задавал. Для вас, менкарцев, это большая тема, я понимаю.

— То есть, отвечать ты не будешь?

— Буду, конечно, но не сейчас. Это вечная полемика, а у нас с тобой ещё дел по горло. Завтра мне нужно вернуться в «Дыру», и я хотел бы взять тебя с собой.

— Зачем?

— Чтобы приобщить к делу. А пока — можешь отдохнуть, осмотреться. Рега Лаура тебе покажет каюту.

Лаура — красивая темнокожая девушка в таком же, как у реги Кофы балахоне, возникла рядом с Саартаном, как по мановению волшебной палочки. Кивнула Хранителю, зовя за собой. Саартан покосился на неё с подозрением, но желание спорить насчёт души уже пропало. Он успокоил мысли, наглухо запечатал глубоко в себе идею кинуть драконоборцев сразу по прибытию в Суушир и постарался нацепить на лицо соответствующее моменту выражение любопытства и заинтересованности. Всё-таки Шофет — это линкор, а бы-

вать на линкорах Хранителю ещё не доводилось.

Орден Зикарон насчитывал чуть больше полусотни бойцов. Рега Лаура через час зашла за Хранителем, пригласила его в общую столовую на ужин. Там Саартан и увидел будущих соратников. И даже немного удивился: пока девушка вела его по коридорам Шофета, им навстречу никто не попался. Саартан уже начал подозревать, что на линкоре их только трое — он, приор и Лаура, — а новобранцев Кофе понадобится о-о-очень много на такой-то корабль. Но нет. Столовая была большая, светлая, с длинными столами и лавками по бокам от них, которые не пустовали. Все зикаронцы были в одинаковых балахонах, коротко стриженные, скромные и тихие. Сидели едва различимыми тройками, хотя лавки были сплошными без каких-либо разделений. И все люди. Только люди. Это Саартан почуял безошибочно. Называют друг друга между собой братьями и сёстрами.

С краю стола сидел один молодой мужчина, и когда Лаура и Саартан подсели к нему, получилась новая тройка людей. Саартан догадался, что это неспроста. Что, скорее всего, три человека — это что-то вроде маленького боевого отряда. Михею бы понравилось, он ведь считал, что кураторы в паре — структура неустойчивая, слишком связанная. А вот тройка — более надёжный вариант для длительных совместных миссий. Выходит, Стефан (так представился мужчина) и Лаура — теперь команда Хранителя. Товарищи по оружию.

Брат и сестра...

Стефан Саартану понравился. Да и Лаура была ничего, но она — девушка, и Хранителя этот факт немного смущал. А Стефан был простым, открытым, приветливым. Лицо круглое, всё в веснушках, нос картошкой, и на лоб лезет вихрастая непослушная чёлка. Голубоглазый блондин. Он сразу заулыбался Саартану, протянул широкую ладонь, пожал ему руку крепко, до хруста в пальцах.

— Значит, — пробасил Стефан, — ты теперь в нашей тройке будешь? Здорово!

— А с предыдущим третьим что случилось? — осторожно спросил Саартан, потирая свою ладонь после рукопожатия.

— Так порвали его, — радостно объяснил Стефан. — На мелке кусочки! Глупенький был, полез в самую гущу. Ну, там его и...

Он развёл руками, мол, сам понимаешь. Саартан приподнял бровь:

— И часто у вас тут... рвут на мелкие кусочки?

— Да в каждой миссии кого-нибудь да дёрнут! Прямиком на небушко. Быстро, но не всегда безболезненно.

Стефан подмигнул Хранителю и расхохотался. Рега Лаура укоризненно покачала головой.

— Не слушай ты этого дурака, — сказала она. — Он тебя просто пугает. Да, бывают у нас миссии с потерями — куда уж без них? Не грибы собирать летаем. Но в основном драться приходится не часто. У нас в основном политика и

актёрство.

— Актёрство?

— Чтобы освободить мир от власти драконов стоит лишь потянуть за нужные ниточки, чтобы клубок их власти полностью размотался сам. Мы внедряемся, куда надо, нащупываем эти ниточки. А приоры уже сами довершают начатое.

— Приоров много?

— И орденов много. Неужели ты думаешь, что мы одни такие на всю Систему?

— И все искренне верят, что нелюдь не имеет права жить?

— Ух, ты! — Стефан тряхнул чёлкой. — Да у нас тут неверующий! С новичками всегда так, я сам по первой не понимал, зачем всё это надо. Но сейчас уверен, что всё, что мы делаем — правильно. Творец создал миры для людей, а не для каких-то там змей, ящериц и прочих гадов. Эти гады помогать людям должны, служить им, а не верховодить над ними. А то получается, что конь едет верхом на всаднике.

Саартан промолчал. Уставился в свою тарелку с таким задумчивым видом, что Стефан и Лаура понимающе переглянулись и отстали от него на какое-то время. Кофа говорил, что Суушир — мир созданный из дракона и для драконов. Даже если допустить, что нелюдь — ересь, то есть ли право у драконоборцев вторгаться в такое место? Которое изначально принадлежало драконам. Делали бы в своих мирах, что хотели, а этот бы не трогали... И на Суушир распространяются интересы Фаархи. Вряд ли глава Высшего совета кура-

торов допустит там политический переворот. А уж участие в нём Хранителя его тем более не порадует. Любопытно, в каких вообще отношениях ордены и кураторы? Вроде на одних и тех же хозяев работают в итоге, а цели разные. Или драконоборцы сами по себе? Надо как-то аккуратно вызнать это у Кофы при случае.

В «Дыру» полетели прямо с утра. Только Хранитель и Кофа.

— Ты будешь искать здесь новобранцев? — спросил Саартан, по привычке надвигая со лба на глаза гогглы, когда они вошли в душное полутёмное помещение бара, забитое посетителями под завязку.

— Нет, — ответил Кофа. — У нас здесь другое дело.

Сегодня был какой-то праздник, Саартан не знал, какой именно. Но у простого рабочего народа был выходной. А «Дыра» — идеальное место спустить все заработанные за неделю, а то и за месяц деньги. Карты, кости, ставки — всё, что душе угодно. Только успевай выкладывать чеканки ровенькими стройными столбцами.

— Столько... людей, — выдохнул приор, безжалостно расталкивая посетителей забегаловки острыми локтями и протискиваясь к подсобке за стойкой бара. — Нам на руку, друг мой.

Кофа кинул бармену мешочек. Бармен, быстро оглядевшись, кивнул. Он откинул перед приором и его спутником занавеску, пропуская в подсобку, и тут же задвинул её за их спинами. В подсобке было ещё темнее, а дышать — так и вообще нечем. Но Кофу это нисколько не смутило. Он бодро прошагал к небольшому, закрытому от входа высокой спинкой дивана, столику, с кем-то поздоровался и скрылся из виду, усевшись.

— Он со мной, — сказал кому-то приор. — Саартан, присаживайся.

Хранитель подошёл к дивану. Кто-то щёлкнул пальцами, и на столе загорелась небольшая лампа, осветив лица присутствующих тёплым рыжеватым светом. По другую сторону стола сидел какой-то седой старик... или так только показалось, когда вспыхнула лампа? Саартан сел на краешек дивана, разглядывая собеседника приора сквозь стёкла гоггл. Да нет, лицо вроде молодое... точнее, вообще без возраста. Эльф? Слепой? Глаза — как два бельма, но смотрят прямо на Хранителя с лёгким изумлением. Не ожидал, что Кофа притащит с собой кого-то ещё?

— Андарс — Саартан, Саартан — Андарс, — представил их приор и повернул голову к Хранителю. — Андарс — мой очень хороший знакомый и ценный информатор. Он тот, кто знает, как попасть в Суушир.

Саартан кивнул, то ли здороваясь, то ли принимая к сведению слова приора. Андарс улыбнулся краешком губ.

— Друг реги Кофы — мой друг, — тихо сказал он. — У меня мало времени, Жордех скоро протрезвеет, и нужно будет возвращаться на Патрон. Обойдёмся без разговоров о погоде. Согласны?

— Конечно! — Кофа подобрался и чуть наклонился через стол к собеседнику. — Мне нужна ещё одна услуга, друг мой. Высокооплачиваемая услуга.

Он выдержал паузу, ожидая, видимо, вопросов. Но Андарс их не задал, даже не посмотрел на приора. Он смотрел только на Хранителя, отчего Саартан внутренне ёжился. Уж больно знакомый насмешливый взгляд, но откуда знакомый, Саартан уловить не мог, сколько не вглядывался в бесцветные глаза Андарса.

— Нам нужны ещё глевии, — вздохнув, продолжил Кофа. — Много. Оружие что надо, но ломается — увы, — быстро. Андарс наконец-то перевёл на него взгляд.

— Так вы и не на белок охотитесь, — проговорил он и усмехнулся. — Много — это сотня экземпляров?

— Не меньше. Мы планируем длительный перелёт, не знаю, когда мы с тобой снова встретимся. Сможешь достать?

— Сложно, но возможно. О сроках поставки ничего обещать не буду. Такие палочки абы где не валяются, рега. Сам понимаешь.

— А Жордех?

— Ты хорошо платишь, он не откажется сделать пару опасных рейсов. Сразу после посылки — в Суушир?

— Хотелось бы.

— Сделаю, что смогу, — Андарс кивнул и поднялся из-за стола. — Я с тобой сам свяжусь, Кофа. До встречи. И тебе до свидания, молчаливый... Саартан.

Его губы снова тронула непонятная то ли улыбка, то ли усмешка. Андарс бесшумно выскользнул из подсобки, и тотчас появился бармен, не успевшая ещё опасть и замереть занавеска. Бармен расставил на столе напитки и закуску и вышел, не сказав ни слова.

— Зачем ты позвал меня с собой? — спросил Саартан, беря бокал с вином.

— Как тебе Андарс? — вопросом на вопрос ответил при-
ор.

— Он изнанка?

— Тебе виднее.

— Признаков нет, но... я почувствовал. Ты за этим меня взял?

— И за этим тоже. Андарс — помощник капитана пиратского крейсера. Он опасный и скользкий тип. Как угорь. Я подозревал, что он менкарец, и ты мои подозрения оправдал. Значит, твоя помощь в сделках с ним будет неоценима. Ведь изнанку может понять только изнанка.

— Замечательно, — Хранитель залпом осушил бокал. — Всем нужен эксперт по изнанкам.

— Кому-то ещё? — мягко уточнил Кофа.

— Всем, — Саартан неопределённо мотнул головой. —

Мы же такие загадочные и непредсказуемые!

— Не заводись. У вас специфика общения другая, вот и всё. И менталитет.

— А ещё мы есть везде. Даже среди пиратов. Точнее, уж точно среди пиратов, таким как мы, самое место. Откуда у ордена столько денег? Этот Андарс даже не спросил о цене вопроса, значит, ты отваливаешь ему кругленькие суммы за контрабанду.

— Ну и жаргон у тебя! Эта «Дыра» затягивает светлые головы и набивает их трухой. Цена вопроса, отваливаешь. Фу, Саартан! Ты же не какой-нибудь браток, а теперь член ордена всё-таки.

— Ты увиливаешь от ответа.

— Нас многие поддерживают. Финансируют. И мы сами умеем зарабатывать в миссиях.

— Забираете то, что остаётся от свергнутой власти?

— Конфискуем в пользу ордена. У нас принято так это называть, — Кофа улыбнулся. — Но ты вернее процесс охарактеризовал.

Хранитель фыркнул и налил себе второй бокал.

— Странная вы организация. Как кураторы, только хуже.

— Конечно. Мы сами себя обеспечиваем, а у кураторов протекторат цайаров.

— А вы игрушки Детей Древа ломаете, и вам поэтому цайары не помогают?

— Негласно помогают. Не все согласны с нашими дей-

ствиями, но много и тех, кто понимает, что переборщил с игрушками.

Вон оно чего. Тайно отчисляют денежки на очистительную войну против своих же творений. Будто платят дворникам, чтобы те после их пикника прибрались. И как бы ни причём, когда невинных драконов пачками истребляют такие вот ордена. Божественные создания, чтоб их!

Хегг тенью выскользнул из «Дыры», отошёл в темноту тоннеля и сразу переместился на причал Пула, а оттуда — переходом на свой катер. То есть, конечно, не Хегг, а Андарс. Пират Андарс Зедекиа. Старпом капитана Жордеха. Стоит об этом помнить. Всегда, даже во сне. Но сейчас Хегг был один в кабине катера и мог немного расслабиться. Пустить мысли крутиться вольным ходом.

Что за шутки шутит судьба? Сначала не так давно Дафтран. Хегг сразу узнал его, как только увидел в обзорном экране Патрона. И чуть себя не выдал. Жордех туповат, не заметил бы мелькнувшее узнавание в глазах своего помощника, но... Теперь вот Саартан. Как они очутились на пути посланника Детей Древа? Хегг был у цайаров не больше недели, а показалось — целую вечность. И всё произошедшее на Панайре ушло в такие глубины памяти, что и всплыть-то никогда не должно было. Однако всплыло.

Хегг потёр виски. Время смешалось. Пространства переплелись. Где был час, там стал век. Где день — там ночь. Игра теней в закоулках разума. Истинные Дети Древа живут во многих измерениях сразу, они привыкли к скачкам по реальностям. А Хегга они хоть и называли своим братом, сделать себе подобным всё-таки не могли. Или не стали. Ещё эхо памяти Михея, проклятого отражения, путало мысли.

Саартан, мой Саа... Нет, не мой! Хегг начал жизнь с чистого листа, отрекшись от имени и покаявшись в преступлениях перед цайарами. Больше нет места Хранителю в его сердце. И всё, всё же... щемит что-то в душе, тревожит. Что Саа... Саартан делает в «Дыре»? Да ещё и с драконоборцем рука об руку! Он же — дракон! Из памяти Дафтраана следовало, что Михей, Хранитель и волк столкнулись с кураторами. Что было дальше? Где Мих-отражение сейчас? Он жив, Хегг чувствовал это. Кураторы забрали его с собой, а Хранителя отпустили? Вряд ли бы Михей это допустил.

Андарс закрыл глаза ладонями, приводя мысли в порядок. Если судьбе угодно, чтобы дороги Хранителя и посланника пересеклись, то так тому и быть. Нет худа без добра. Где Саа — там и Михей. По-любому. Старпом послал катеру импульс и соединился с ним, готовясь к перелёту на Патрон. Нужно как можно скорее убедить Жордеха начать охоту за судами, перевозящими оружие, в частности — глевии. Да не абы какие, а с виброрезвиями. Мастеров, знающих технологию изготовления таких клинков во всём Шельяаре — раз,

два да обчёлся. Свою основную миссию, ради которой Хегг связался с пиратами, — находить и спасать заблудших хаимов — пока придётся пустить на самотёк.

Глава

II

Хороший пират – мёртвый пират

Жордех недолюбливал Андарса. Мутный тип. Умный, зараза, но абсолютно непрозрачный. Никогда нельзя было понять, о чём думает этот старпом. И всё же капитан Патрона доверял Андарсу все переговоры по контрабандным сделкам. Особенно Жордеху нравились сделки на перевозку людей. Ни о чём париться не надо: этот ушлый помощник сам спускался в мир, сам находил, кого надо, — знай себе попивай пивко и жди на орбите. То есть просто в Пустоте, в этой чёртовой Системе так не говорят. У них тут и космоса-то нет. Межреальности всякие, Леса миров и прочая ерунда. Напридумывали, что б их башкой всех об каждое дерево в этом лесу! Столько лет уже пират, а всё привычки называть вещи своими именами не выработалось.

Теперь Жордех недолюбливал Дафтраана. В основном из-за того, что именно Андарс уговорил капитана взять его в команду. Сказал, что такой живой таран пригодится при абордаже. Ну, ну. Лучше бы Жордех грохнул этого чокнутого дракона сразу и продал по частям! Теперь одна морока с ним. Сначала эта ящерица наотрез отказывалась сменить облик на человеческий. Андарс ему даже какой-то артефактик прихлопнул, чтобы дракон на поддержание формы собственные силы не так тратил. Ни в какую! Гордец! Я, говорит, ни за

что не стану двуногой тварью! То есть, вся команда Патрона — это твари?! Пообломать бы ему рога за такие словечки!

Ладно, с этим разобрались. Андарс же, он как проповедник, кому угодно какую угодно несусветицу в мозги втюхает. Дафтраан у нас теперь красавец мужчина, ещё позавидовать можно. Только больно яркий. Волосы красные, прям коснись — и обожжёшься, глазищи жёлтые, лицо как у аристократа какого. Высокий — выше капитана, а это ужасно бесит. И смотрит на всех с презрением, что твой эльф благородный. Тьфу, мерзость!

Теперь этот Дафтраан отказывался выполнять приказ.

— Я не убийца, — сказал он упрямо.

— Да мы же пираты! — взвинтился Жордех. — Пи-ра-ты. Мы убиваем, грабим и вообще делаем, что хотим! В этом вся прелесть! Ты же уже участвовал в абордаже!

— Там нужно было только пугануть. Я пуганул.

— А здесь не получится пугануть. Здесь будут пайты! Если ты их не грохнешь — они грохнут тебя!

— Сам грохай.

— Как ты с капитаном разговариваешь, тупоголовая ящерица?!

Дафтраан смерил Жордеха взглядом. Капитан Патрона зарычал в бессильной ярости и обернулся на своего помощника.

— Андарс! Объясни этой... этому... Ему всё в деталях! Или я пристукну ублюдка!

Старпом усмехнулся.

— Даф, у капитана слабое сердце, — ласково сказал он. — Не доводи его своим высокомерием. Ты — член команды, а значит должен отрабатывать свой хлеб.

— Я не ем хлеб.

Жордех издал какой-то свистящий звук и сел в кресло, схватившись за голову.

— Это уже твоё дело, как ты пайкой распоряжаешься, — Андарс склонил голову набок и прищурился. — Если сам первым не пойдёшь, мы тебя к этим пайтам связанного бросим. И пока они от тебя по кусочку отрезать будут, пройдем мимо и возьмём всё, что нам нужно. Хочешь, м?

Дракон насупился.

— Ты не цаца какая, чтобы тебя уламывать, — продолжил старпом. — Капитан приказал, ты без вопросов сделал. Это называется — субординация. И её нужно соблюдать. Иначе окажешься за бортом. Дохленький. Совсем. И это ещё если капитан смиростивится, и не выкинет тебя в Пустоту подыхать медленно и мучительно. Ты меня понял, м?

Дафтраан сжал кулаки и не ответил.

— Ты меня понял? — с нажимом произнёс Андарс.

— Я подчиняюсь только капитану, — зло бросил Дафтраан.

— Меня устраивает, — кивнул старпом. — Готовься к abordажу. Свободен.

Подчиняющийся только капитану дракон, прямой как

палка и раскрасневшийся от гнева, вышел из рубки. Жордех устало откинулся на спинку кресла.

— Как это у тебя получается? — спросил он у своего помощника. — Я бы на его месте тебе нос расквасил. В порядке субординации, разумеется.

Андарс пожал плечами и придал лицу привычное невозмутимое выражение.

— Дар убеждения, капитан.

Дафтраан был обязан старпому капитана своим спасением. Но дракон ненавидел Андарса. Чуть меньше, чем самого капитана крейсера с его идиотскими приказами, придирками и вечным перегаром. Ненавидел и боялся. Было в этом Андарсе что-то такое, от чего порою сводило живот и начинало покалывать виски от страха, стоило тому сощурить свои белёсые зенки. Странно, что не Андарс капитан корабля. Как он вообще позволяет толстому глупому Жордеху собой командовать?

Дафтраан прислонился затылком к холодной переборке коридора. Как же хочется домой, в родную Панайру! Летать над облаками, гонять моргорогов, драться за девчонок. Что он тут делает? Как так получилось, что гордый алый дракон склоняет голову перед человеком? Проклятый Саартан! Прав был Райн, когда говорил, что этот недомерок портит всё вокруг одним только своим присутствием! Это отродье виновато в том, что Дафтраан теперь служит вонючему Жор-

деху. Ох, как бы он, Дафтраан, наслаждался его воплями, когда поймал бы и медленно ломал ему кости одну за другой! И Саартану и Жордеху. И Андарсу. Но тот, наверное, не кричал бы. Но и пусть. Всё равно было бы приятно прикончить всех этих людишек.

Дракон зло заулыбался, рисуя в воображении картины пыток.

— Я бы настоятельно рекомендовал тебе больше не пить перед боем, — послышался в коридоре голос Андарса.

Дафтраан стёр улыбку с лица и поднялся с пола. Огляделся, шмыгнул в первую попавшуюся дверь. Прикрыл её за собой, оставив небольшую щёлочку, чтобы слышать капитана и его помощника.

— Одно другому не мешает, — нетрезво ответил Жордех.
— Я так лучше сосредотачиваюсь.

— Тогда хотя бы оставайся на корабле. Я сам...

— Ни в коем случае! Я пират или где? Андарс, умоляю тебя, не читай мне мораль! Мы брали биремы пайтов сотни раз!

— Десятки.

— Да какая разница?!

— Большая.

— Ты зануда. Знаешь об этом? Я тебя пристукну вместе с твоим драконом.

— Не трогай его.

— Он мне — как кость в горле! Не могу больше! Грохнуть

и продать на чёрном рынке. Хотя какая-то польза будет.

— Можно идти, капитан? — холодно спросил Андарс.

— Иди, иди. Но с ящерицей своей попрощайся. Достал. И не смотри на меня так. Я пока здесь капитан.

Дафтраан отпрянул от двери, когда Андарс прошагал мимо. Скривился, подумав, что старпом мог его слышать. Но тот не остановился и даже не оглянулся. Дафтраан опустился на корточки, подпёр кулаками подбородок. Значит, этот хмырь Жордех задумал избавиться от дракона? Капитан пьян и мог сказать что угодно, но... Угрозы пристукнуть в последнее время участились. Рано или поздно слова превратятся в действия. И что делать? Напасть первым? Но и у капитана, и у его старпома на поясах висят импульсоры, способные с одного выстрела снести полбашки даже дракону. Бежать? Воспользоваться штурмом корабля этих... как их там? Пайтов? Нужно узнать, где Патрон даст бой, и как далеко от того места ближайший мир. Нет, не ближайший. Там Дафтраана будут искать в первую очередь. Плохо мёртвым быть ценнее живого... Дафтраан поднялся, выглянул в коридор и, никого не увидев, вышел из своего укрытия.

Пайты — обитательницы небольшой звёздной системы в далёком мире на окраине Шельяара. Их цивилизация построена на жёстком матриархате, вечной борьбе за террито-

рию и ресурсы планет. Любая пайта с трёх лет от роду знает, с какой стороны взяться за оружие и как максимально эффективно его использовать. Поэтому связываться с ними — себе дороже. Но если нужно виброоружие в количестве больше одной штуки — ищи его у пайтов.

Серебристо-синяя бирема боевых девиц походила на летучую рыбу: два ряда длинных крыльев-плавников в оболочке силового поля попеременно разрывали Пустоту частыми взмахами, то переходя на мелкую дрожь, то замирая, распластавшись. Пайты традиционно путешествовали небольшими стайками — от трёх до пяти кораблей. Но биремы с контрабандным грузом обычно совершали перелёты в одиночку. Именно такой корабль выжидал затаившийся в режиме невидимости пиратский крейсер Патрон. Информацию о передвижении пайтов и о содержимом их грузового отсека всегда можно было недорого купить на Харкон Ари или прямо в Сети, ретрансляторами которой были Древа Шельяара, — агрессивных воительниц прессовала вся Система за их привычку сначала убивать, а уж потом допрашивать.

Дафтраан деактивировал свой артефакт (арфу, как здесь принято называть), удерживающий его в теле человека, и перекинулся в дракона. Пираты, сгрудившиеся за его спиной, опасливо попятились. Дафтраану это понравилось, и он раскатисто заклокотал, выгнул шею и поднял ярко-красный гребень. Выдохнул струйку дыма из ноздрей, развернул крылья, насколько позволяло помещение, показывая себя во

всей красе. Мол, смотрите, жалкие ничтожества и бойтесь! И пираты смотрели и боялись. Некоторые даже схватились за импульсоры.

— Готовы? — старпом съехал на руках по лестнице в грузовой отсек, где его ожидала абордажная команда с драконом в авангарде. — Семь минут, и мы глушим пайтов. После этого полминуты на стыковку и минута на деструкцию корлиона. Даф, тырываешься сразу, как только проход станет достаточно широким. Рви и жги всё, что движется. И, не останавливаясь, шуруй дальше по кораблю, пока не останется на нём никого, способного дышать. Только своих не задень. Бабу с шестью сиськами от товарищей отличишь, м?

Напряжение в трюме тут же спало, и пираты разразились смешками. Дафтраан фыркнул.

— У них из одежды — только полосочка ниже живота, — подмигнул дракону Андарс, и смешки перешли в похабный гогот.

Вся команда Патрона знала, с каким презрением Дафтраан относится к людям. И что намёки на близость мужчины и женщины оскорбляли дракона до глубины души. И Андарс знал это лучше всех. Если бы старпом не внушил Дафтраану, что габариты дракона — помеха даже для крейсера, Дафтраан бы ни за что не стал прикидываться человеком. Дракон заскрежетал зубами. Андарс усмехнулся и обернулся к своим ребятам.

— Шесть минут. Проверьте оружие.

Пираты засуетились, а обозлённый Дафтраан зажмурился, чтобы не зарычать. А что, если он всё же зацепит своих? Конечно, случайно. Того же Андарса, например. «Посмотрел бы я на тебя тогда», — подумал Дафтраан. — «Будешь ли ты шутить и ухмыляться, когда выскочишь мне прямо в пасть». Андарс мельком глянул на него и поднял бровь, но дракон этого не заметил.

— Пять минут, — сказал старпом и проверил, легко ли выходит его импульсор из кобуры на поясе.

Пираты сгрудились позади дракона и напряглись с оружием наизготовку.

— Четыре.

Дафтраан открыл глаза и уставился на стену перед собой.

— Три...

— Две...

За бортом что-то громко ухнуло, Патрон качнулся. Палуба под ногами ощутимо вздрогнула и накренилась.

— Штурмуем!

Переборка перед драконом стала с шипением расползаться. Показалось нутро чужого корабля. Дыра расширилась, и с той стороны сразу же начали стрелять. Дафтраан испуганно вздрогнул и сделал шаг назад. Андарс вынырнул у него из-под лапы, низко пригибаясь к палубе.

— Заряды рассчитаны на людей, не на тебя, — быстро крикнул старпом и снова нырнул дракону под брюхо. — Вперёд!

Дафтраан дико зарычал и слепо бросился в проём, мотая головой и щёлкая пастью. Синие лучи скользнули по его броне, не причинив вреда, только оставив на чешуе жирные чёрные пятна. Что-то попало дракону в зубы. Он, не глядя, сомкнул челюсти, услышал сдавленный вскрик и почувствовал во рту привкус металла. Выплюнул что-то холодное и жёсткое вперемешку с мягким и тёплым. Понёсся дальше, с треском круша и ломая всё вокруг, поливая огнём мельтешащие перед глазами стремительные шестирукие фигурки.

Тишина наступила внезапно. Крики, уханье импульсоров, шипение лучей пайтов остались где-то позади. Дафтраан остановился и ошалело огляделся. Он был в какой-то разгромленной просторной каюте. Откуда-то сверху дождём лилась вода, отовсюду полз едкий дым. Три искромсанных и обожженных тела лежали у стены. Пайты. Только сейчас Дафтраан разглядел, что у воительниц всего две руки, а не шесть, как показалось раньше. И четыре щупальца за спиной, растущих из лопаток, словно крылья.

— Хорошая работа, ящерка.

Дафтраан обернулся на голос. Капитан Жордех стоял в дверном проёме, прислонившись к вывернутому косяку плечом, и целился в дракона из импульсора.

— Славная работа, — Жордех ухмыльнулся. — Я даже подумываю оставить тебя в живых. Давай-ка, становись человеком. Не хочу портить твою шкурку.

Дракон угрожающе нагнул рогатую голову. Капитан щёлкнул предохранителем импульсора:

— Без глупостей!

Дафтраан помедлил, справляясь с гневом, и активировал арфу, возвращаясь в человеческий облик.

— Так-то лучше, — Жордех прошёл в каюту, держа дракона на прицеле. — Повернись-ка личиком к стенке и положи руки так, чтобы я их видел.

Дафтраан, начиная дрожать от ярости, уткнулся лбом в обломки стеллажа у стены, упёрся ладонями в торчащие, как сломанные рёбра, деревянные балки. Капитан завожился у него за спиной, пытаясь что-то достать из внутреннего кармана куртки. Одна балка под пальцами Дафа шевельнулась, когда дракон надавил на неё.

— Больно не будет, ящерка, — услышал он голос капитана.

Дафтраан внутренне зарычал, рванул балку, выдирая крепёж из стены, и ударил ею назад, вкладывая в удар все силы. Попал, куда надо, судя по изумлённому вскрику. Тотчас полностью развернулся и ударил снова. В этот раз прицельно — по перекошенной от ужаса роже. Жордех грузно повалился на пол, роняя из рук импульсор и шприц. Дафтраан замахнулся балкой снова, чтобы добить, но краем глаза заметил движение у двери. Поднял голову и наткнулся взглядом на дуло импульсора. Замер в замахе. В дверях стоял Андарс.

Старпом медленно пошёл на дракона, осторожно пересту-

пая через разбросанный по всему полу хлам. Дафтраан так же медленно выпрямился, смотря Андарсу в бесцветные глаза, и опустил балку. Старпом подошёл к нему на расстояние вытянутой руки с импульсором, мгновение постоял, целясь дракону в лицо, и вдруг быстро опустил руку. Сделал два коротких выстрела своему капитану в голову.

— Жаль, — проговорил он, наложив на губы подобие улыбки. — Капитан пал в бою.

Пираты громко галдели. Андарс терпеливо ждал, когда у его команды пройдёт первый шок. В целом, abordаж прошёл удачно: корабль захвачен, убитых и раненых немного, груз на месте. Гибель капитана на общем фоне не выглядела трагедией, а команда шумела больше приличия ради. Жордеха терпели, и никто не воспринимал его всерьёз, потому что за его приказами всегда маячила тень старпома. Все это знали.

— Так ты теперь у нас босс, а, Зедекия? — выкрикнули из толпы.

Андарс стряхнул невидимую пылинку со своих эполетов, улыбнулся и обвёл взглядом команду.

— Кто будет присматривать за вами, оглоедами, если я стану капитаном? — спросил он и покачал головой. — Нет, мне комфортно оставаться в звании старшего помощника и квартирмейстера. Без меня вы же глотки друг другу пере-

грызёте, когда начнёте добычу делить.

— Тогда кто? Жребий тянуть будем что ли?

— Жребий не нужен. Курт, у тебя должно быть завешание Жордеха. Это редкость в нашем деле, но капитан... бывший капитан решил отдать дань традиции. Зачитай нам его вслух, пожалуйста.

Навигатор Курт был на голову ниже любого пирата Патрона, худой и лёгкий, поэтому вместо того, чтобы пропустить парнишку вперёд, несколько рук сразу подхватили его и подняли вверх. Курт матюгнулся, но вырываться не стал. Устроился поудобнее, закатил глаза, налаживая удалённый контакт с Сетью. Поискал нужный документ в архиве корабля.

— Вот, нашёл, — навигатор прочистил горло, готовясь читать завешание. — Сейчас. И так... О!

Все взгляды обратились на удивлённого Курта:

— Ну что там?

— Кто там?

— Читай уже!

— Чего ты тянешь?

— Это я?

— Нет, я!

— Ну!?

— Тут написано... кхм... — Курт смущённо заморгал и вопросительно посмотрел на старпома. — Ан, бывший капитан Жордех отдаёт своё место дракону Дафтраану. Э-э-э...

Навигатора в полной тишине опустили на палубу. Взгляды с него переместились на сидевшего в стороне от всех Дафтраана. Дракон не слушал, о чём говорят пираты, и когда команда дружно развернулась к нему, испуганно вздрогнул. Он подумал, что Андарс его всё-таки сдал, и тут же приготовился сдать старпома в ответ. Но не успел.

— Поздравляю, Дафтраан, — насмешливо проговорил Андарс. — Ты теперь у нас капитан.

Дафтраан поперхнулся и вытаращился на него в полном недоумении.

— Да, да, — кивнул ему старпом. — На целый год. А потом, если ты нам не понравишься, мы выбросим тебя за борт.

Андарс втоптал взвинченного дракона в свою каюту и толкнул на койку.

— Успокойся, — попросил он. — Отдышись. И мы поговорим.

— Почему я?! — Дафтраан вскочил с койки.

В его ушах всё ещё звучал смех всей команды, когда старпом волок его, упирающегося и возмущённого, под руку через весь коридор. Андарс сильно надавил Дафтраану на плечо, снова усаживая.

— Потому что я так хочу, — ответил помощник. — Потому, что на посту капитана мне нужен управляемый... управ-

ляемая личность. Капитан у пиратов — должность чисто номинальная. Он командует кораблём, планирует атаки, принимает окончательные решения. Но настоящей власти не имеет.

— Хочешь сделать меня своей марионеткой?!

Дафтраан опять попытался вскочить, но Андарс встал перед ним, уперев руки в бока, и заставил остаться на месте одним взглядом. Холодным и строгим взглядом, тем самым, от которого сводило живот.

— Отпираться не буду: я хочу сделать тебя своей марионеткой, — сказал Андарс. — В меру свободной, если мы сработаемся. Я веду большую часть дел с орденом борцов за чистоту человеческой расы. Их предводитель хитёр и осторожен. Драконов они считают низшими, не способными к самостоятельной жизни существами. Поэтому мне нужен ты. Чтобы в переговорах с драконоборцами эмоциональная стабильность была только на моей стороне.

— Как красная тряпка для быка? — хмуро спросил Дафтраан.

— Именно так. Красная, — Андарс чуть улыбнулся. — Я накажу орден за их высокомерие по отношению к младшим расам. И ты мне поможешь. Ты ведь не считаешь правильным, что двуногие твари унижают и убивают драконов, м?

Дафтраан не ответил и только сильнее нахмурился. До ордена ему вообще никакого дела не было. Он хотел домой. Туда, где никогда не придётся даже вспоминать о людях. Разве

что неплохо было бы ещё расквитаться с Саартаном...

Хегг смотрел на дракона и размышлял. Нужно сравнить Дафтраана с Хранителем, раз судьба подбросила посланнику и того, и другого. Поставить жизнь Саартана под угрозу и тем самым выманить Михея, где бы он ни был. А он точно где-то рядом со своим Саа, ведь даже сам Хегг до сих пор испытывал непонятные чувства к Хранителю. Не могло же отражение покинуть своего избранника. А что до ордена... орден надо развалить. И вернуть хайма домой, пока он окончательно не проснулся в Кофе. Иначе Зикарон под предводительством Дитя Истинного Мира в теле человека выкосит нелюдь во всём Шельяаре подчистую. Этого допустить нельзя. Любой, кто появился на свет, уже имеет право жить. Так решил Творец.

Любой, кто появился на свет? Что же ты, Хегг, гоняешься за своим отражением, как одержимый? Разве, исходя из твоей логики, Михей ни одобрен Творцом, раз он существует? Посланник задумчиво склонил голову набок, разглядывая арфу на шее Дафтраана. Дракон заёрзал под его взглядом, выдавил из себя:

— Я не могу служить людям. Так что если твои приказы будут оскорблять меня, я их не выполню.

— Только ты предупреждай, что именно посчитаешь оскорблением, — Хегг растёр ладонями лицо, возвращая себя мыслями в образ пирата Андарса. — Ты же знаешь, я люб-

лю пошутить.

Глава

III

Змеиный хвост

Дни в ордене Зикарон тянулись медленно. В основном из-за того, что один день почти целиком повторял другой: столовая, тренировка, небольшой отдых, столовая, опять тренировка, проповедь приора Кофы или его заместителя — ре-ги Марка, снова столовая. И перед сном немного свободного времени на чтение книг или прогулку. Одно и то же. В ми-ры спускаться без веской причины запрещено. Саартан пере-стал удивляться тому, насколько все зикаронцы повёрнуты на идеи высшей расы и зачистки миров от низших — в рас-плавленный от рутины мозг можно запихнуть какую угодно мысль и под каким угодно соусом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.